
УДК 81'373.812

ББК 81.2

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/1/32-40>

ДРЕВНЕНЕЕВРОПЕЙСКАЯ ГИДРОНИМИЯ С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ИНДОЕВРОПЕИСТИКИ

А. Н. Беляев

Башкирский государственный аграрный университет

OLD EUROPEAN HYDRONYMY IN THE MODERN INDO-EUROPEAN STUDIES

A. N. Belyaev

Bashkir State Agrarian University

Аннотация: предметом исследования в настоящей статье являются названия крупных рек в Западной и Центральной Европе. В этом контексте прежде всего упоминается Х. Краэ, который в 1950-х гг. прошлого столетия создал теорию «Древнеевропейская гидронимия». В статье критически рассматриваются теоретическая концепция Х. Краэ, изложенная в ряде его трудов и явившаяся базой для лингвистической интерпретации «древнеевропейской» гидронимии. Критически рассматриваются также некоторые работы его учеников и единомышленников. Отмечается, что объективная необходимость в освещении теоретических оснований «древнеевропейской» гидронимии созрела давно. Прежде всего это касается этимологии некоторых названий рек. Обращается внимание на общетеоретические положения современной индоевропеистики, образующие единую концепцию реконструкции праязыковой ситуации в Западной и Центральной Европе. Главным объектом изучения являются теоретические концепции ученых, занимающихся проблемами реконструкции праязыка и культуры с использованием ономастического материала. Теоретическую основу настоящего исследования составляют использование достижений, связанных с междисциплинарными открытиями, выводы из общих и частных археологических исследований и результаты новейших лингвистических исследований в области индоевропеистики. В процессе анализа использовались факты, полученные в исследованиях по индоевропейским языкам. В результате проведенного анализа установлено, что вопрос о лингвистическом статусе «древнеевропейской» гидронимии окончательно не решен. Фрагментарность языкового материала не позволяет сделать однозначный вывод в пользу той или иной концепции. Тем не менее заслуживает особого внимания вопрос сближения древнеевропейских гидронимов с гидронимами отдельных индоевропейских языков – кельтским, германским, славянским. Отмечается, что расширение наших знаний и исследовательских возможностей ставит новые проблемы, разработка которых ведется отечественными и зарубежными исследователями.

Ключевые слова: древнеевропейские гидронимы, индоевропеистика, этимология, ларингальная теория, ономастический горизонт.

Abstract: subject of the investigation in the article are big river names in Western and Central Europe. The scholar to be mentioned first and foremost in this context is Hans Krahe. In the 1950s, he single-handedly, and without any recognizable precursors, created the theory of the 'Old European hydronymy' which some minor additions by others, is still the only theory of its domain. Critical remarks and reservations have frequently appeared in print over the years. The theoretical concept of H. Krahe "Old European hydronymy" is critically examined. The author also critically examines some of the work of his followers in this scientific field. The author notes the need to clarify the theoretical foundations of 'Old European hydronymy'. First, this concerns the etymology of some river names. Attention is drawn to the general theoretical principles of modern Indo-European studies, which form a unified concept for reconstructing the proto-linguistic situation in Western and Central Europe. The

© Беляев А. Н., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

main object of study is the theoretical concepts of scientists dealing with the problems of reconstructing the proto-language and culture using onomastic material. The theoretical basis of this study is based on the achievements of interdisciplinary discoveries, conclusions from general and specific archaeological studies and the results of the latest linguistic research in the field of Indo-European studies. In the analysis process, facts obtained in studies on Indo-European languages were used. It was established that the question of the linguistic status of "Old European" hydronymy has not been finally resolved. The fragmentary nature of the linguistic material does not allow us to draw an unambiguous conclusion in favor of one concept or another. Nevertheless, the issue of the convergence of Old European hydronyms with the hydronyms of individual Indo-European languages – Celtic, Germanic, Slavic – deserves special attention. It is noted that the expansion of our knowledge and research capabilities poses new problems, the development of which is being carried out by domestic and foreign researchers.

Key words: Old European hydronymy, Indo-European studies, etymology, laryngeal theory, onomastic horizon.

Введение

Исследования последних десятилетий [1–4] значительно расширили представления лингвистов о сущности древнейших гидронимов Западной и Центральной Европы, но эта область еще таит в себе много неизвестного, неожиданного, и растущий интерес исследователей к такой архаичной системе гидронимов, какой является «древнеевропейская» гидронимия, вполне понятен. По-прежнему в фокусе исследований остаются проблемы поиска ее центра, относительная и абсолютная хронология консолидации древнеевропейской общности, путей распространения древнеевропейских гидронимов с последующим включением их в кельтский, германский, итальянский, иллирийский, балтийский и славянские языки.

Гипотеза «Древнеевропейской гидронимии» была выдвинута в середине прошлого века немецким лингвистом Х. Краэ [5]. Согласно этой гипотезе, названия преимущественно крупных рек Западной и Центральной Европы имеют индоевропейское происхождение и возникли до дифференциации индоевропейского праязыка, т. е. до образования отдельных (voreinzel-sprachlich) индоевропейских языков. По сути, речь идет о существовании докельтских, догерманских, дославянских индоевропейских названий. Диалекты, на основе которых позже развились кельтский, германский, итальянский, иллирийский, балтский и славянские языки, составляли во II тысячелетии до н. э. достаточно однородную общность и в разной степени были связаны друг с другом [6]. Гипотеза Х. Краэ нашла отражение в последующих лингвистических исследованиях В. П. Шмидта [7], Ю. Удольфа [8; 9], И. Дуриданова [10], А. Товара [11] и других ученых. Из отечественных лингвистов ее разделял известный советский иранист В. И. Абаев, считавший, что древнеевропейскую языковую общность следует признать исторической реальностью (см. [12]). В целом, исходя из имеющихся соображений относительно существования общеиндоевропейских гидронимов в Европе, Ю. Удольф приходит к заключению о том, что никакая другая теория не в состоянии более адекватно отразить эти гидронимы, чем теория «древне-

европейской гидронимии» [13, S. 277]. Краеугольным камнем теории «Древнеевропейской гидронимии» является совпадение в ряде случаев формальной и содержательной характеристик западноевропейских гидронимов, как, например, *Main*, *Mień*, *Miena* или *Rhône*, *Rednitz*, *Reda*, *Radew*, отчасти подкрепляемое данными восточноевропейского гидронимического материала. Ср. река Нидда (в Германии) и Нида (в Польше). Но правильно ли в подобной ситуации принимать в расчет только общие, совпадающие моменты, практически не касаясь различий в характере этногенеза и культуры древнейших индоевропейских народов, не вникая в сущность этих различий? И можно ли, при современной степени изученности данной проблемы, полностью исключать возможность самостоятельного образования этих гидронимов из кельтского, германского или славянского языков?

Целью данной статьи является расширить наши знания о древнейших гидронимах Западной и Центральной Европы.

В этой связи необходимо решить следующие **задачи**: 1) критически рассмотреть теоретические позиции, лежащие в основании различных подходов к пониманию сущности древнейших гидронимов Европы; 2) уточнить этимологию ряда немецких гидронимов, используя данные современной индоевропеистики; 3) уточнить понятие гидронимического слова; 4) показать соотношение «древнеевропейских» и древнегерманских гидронимов.

В ходе исследования использовались следующие **методы**: общеначальный, сравнительно-исторический, этимологический. Исследование тех древнейших элементов в индоевропейских языках, которые отражены в гидронимах, не должно оставить без внимания современные методы этимологизации. Для восстановления древнейших архетипов и их истории необходимо, чтобы работы в этом направлении отвечали строгим требованиям научного метода, направленного на выявление закономерностей фонетической эволюции индоевропейских языков, на основе которой можно будет решать задачи этимологизации древнейших гидронимов. Кроме того, следует обра-

тить внимание на необходимость четкого отграничения исконных гидронимов от заимствованных. Во многих случаях «бездialectность» древних гидронимов можно объяснить тем, что они чаще заимствовались, чем «включались». Важно также, что они могут быть заимствованы не там, где находится сам объект. Поэтому их этимологию иногда приходится устанавливать, привлекая материал территориально отстоящих языков [14, с. 48].

Результаты исследования и их обсуждение

В лингвистике коренится и другой взгляд относительно происхождения древнейших гидронимов Европы – наддиалектный. Этот взгляд, присущий, например, О. Н. Трубачеву и его сторонникам, охватывает существенно отличающуюся от древнеевропейской концепции Х. Краэ концепцию наддиалектного происхождения. Основным отличием становится «не столько додиалектный, сколько наддиалектный статус этой гидронимии (выработка различными контактирующими индоевропейскими диалектами общего гидронимического фонда)» [15, с. 31]. По мнению О. Н. Трубачева, идея Х. Краэ была противоречива в своей основе с самого начала: «эта так называемая “древнеевропейская гидронимия” явилась, скорее, **порождением последующего слаживания**, нивелировки, наддиалектного (*übereinzel-sprachlich*) развития, а не изначального додиалектного (*voreinzel-sprachlich*) единства, сомнительного в самом себе» [15, с. 268]. Не соглашается О. Н. Трубачев и с мнением В. П. Шмидта (Гётtingен), расширившим это понятие до общеиндоевропейского понятия. Так, он пишет: «Слишком переоценивая нивелированность “древнеевропейского” слова, Шмид и его школа склонны категорически отрицать этническую специфику и не признают никаких иллирийцев на Севере Германии и в польских землях, зачисляя ее в “древнеевропейскую” гидронимию и топонимию праиндоевропейского происхождения... решая свои задачи, эти исследователи широко прибегают к устаревшей корневой этимологии, тем самым резко снижая вероятность своих выводов» [15, с. 290]. Тезис о наддиалектном характере древнеевропейской гидронимии высказывался неоднократно, однако до настоящего времени реальная степень этой наддиалектности остается неясной.

С определенной долей скептицизма С. Страндберг относит ряд древнейших гидронимов континентальной Европы к «древнеевропейскому» слою. Изучая «древнеевропейскую» гидронимию на фоне скандинавских гидронимов, ученый полагает, что некоторые гидронимы могут иметь как «древнеевропейскую», так и вполне удовлетворительную германскую или кельтскую этимологию [16].

Критически относится к «древнеевропейской» гидронимии Х. Бихльмайер, отмечая при этом, что проблематика древнеевропейской ономастики до сих пор не нашла широкого отклика в индоевропеистике. Последним индоевропеистом, обстоятельно занимавшимся этой проблемой, был немецкий ученый В. П. Шмид (1929–2010). В настоящее время не отыщется ни одного солидного ученого-индоевропеиста, в поле зрения которого находился бы этот класс гидронимов. Основная критика Х. Бихльмайера (см. [1]) сводится к следующему.

1. Материал передан в слишком фрагментарной форме. На его основе невозможно сделать какие-либо выводы о большинстве явлений конкретного индоевропейского языка.
2. В индоевропеистике предпочтительнее работать с крупными лингвистическими корпусами, которые также могут служить базой для исследований в области семантических изменений и синтаксиса.
3. Несмотря на приуроченность названия определенной местности, хронологическая глубина исследовательского материала, как правило, остается неясной.
4. До настоящего времени гидронимический материал практически не анализировался с позиций современной индоевропеистики, не обращалось пристальное внимание на применяемые в ней методы.

Здесь нам кажется уместным показать на примере немецкого гидронима *Eger* основные трудности, с которыми сталкивается исследователь при этимологизации древних гидронимов. Самым важным исходным пунктом для этимологизации, несомненно, являются сбор исторических засвидетельствований и их филологическая интерпретация. При этом нельзя упускать из виду, что эта река на территории Чехии называется *Ohře* (*Огрже*). В некоторых источниках упоминается как *Ogrja*. А город в Чехии *Cheb* (бывш. *Эгер*), лежащий на реке *Огрже*, имеет параллельное немецкое название *Eger*. На севере Венгрии имеется город с тем же названием *Eger* (нем. *Erlau*). Самое раннее, но сомнительное, упоминание относится к хронике XI в., датированное под 805 г. как *ad fluvium qui vocatur Agara* (см. [17]). Первая достоверная запись в исторических документах появляется в 1061 г. в форме *de Egire*. Первые упоминания в славянской передаче гидронима относятся к 1125 г. в форме *in Ogra / super ripam fluvii Ogre*. В качестве др.-в.-нем. архетипа гидронима К. Хенгст называет форму **Agara / *Agria* и заимствованную из западногерманского позднепреставленскую **Ogr(j)a*. Учитывая ожидаемый в древневерхненемецком аналитический гласный /a/, древнейшей, реконструируемой нами формой, будет являться форма **Agra*. Если это так, то возникает вопрос, как появилась явно умлау-

тированная форма *Eger*? Предполагается, что от архетипа **Agra* в германском с помощью присоединения суффикса *-ja*- был образован микротопоним ж. р. *Agr-jō*, который, возможно, лежал в основе древнего поселения на р. Эгер, совр. *Cheb*. Название поселения позже, видимо, было перенесено на реку. Случай редкий, но он встречается в топонимии в номинации малых рек. Ср. в Калининградской области реки *Знаменка, Ильичевка, Гвардейская, Московка* мотивированы названиями населенных пунктов *Знаменск, Ильичевка, Гвардейск, Московское*. Жители города Уфа в просторечии называют реку Уфа *Уфимкой*; разговорная форма гидронима ассоциируется не с гидронимом *Уфа*, а с ойконимом *Уфа*. Когда появились здесь славяне, они заимствовали это название реки у германцев. Таким образом, форма **Agra* развила в немецком в форму *Eger*, а в славянском в *Ohře*. По своему происхождению исходная форма **Agra* не является ни германской, ни немецкой. Эти-мологически она принадлежит кельтским языкам. Вероятно, в основе гидронима *Eger* лежит пракельтское прилагательное **agro-s* ‘приносящий течением’, образованное от праиндоевропейского глагола **h₂ag-* с суффиксом *-ro-* [18, S. 147]. Относительно чешского *Ohře* мы предполагаем, что оно может быть также славянским, ср. название реки *Огрязь* в Бирском районе Башкортостана. О тюркском происхождении этого гидронима нам ничего не известно. Скорее всего, его принесли с собой русские поселенцы.

Итак, если исследователь принимает старое, Краэвское представление о древних гидронимах, то он обычно исходит из принципа объективного существования их в «древнеевропейской» языковой общности, из принципа своеобразного преломления гидронимов этой общности в отдельных индоевропейских языках после ее распада. Если же исследователь следует новейшим достижениям в области индоевропеистики, чтобы отвергнуть или отодвинуть на задний план термин и понятие *древнеевропейская гидронимия*, то нужно предварительно доказать их необоснованность, их несоответствие самому принципу существования объективных фонетических и лексических закономерностей в развитии индоевропейского пражзыка, принципу объективного развития живых, естественных индоевропейских языков.

Надо сказать, что результаты, достигнутые индоевропеистикой за последние десятилетия, всерьез не принимались эпигонами и приверженцами теории «древнеевропейской» гидронимии. Это привело к тому, что многие работы на эту тему в настоящее время не являются актуальными, а ранее достигнутые результаты требуют ревизии. Очевидно, что предложенные ранее этимологии не всегда отвечают современному состоянию индоевропеистики. В этой связи

возникает необходимость обращения к такому методологическому средству, которое не ограничивало бы множество факторов, привлекавшихся ранее к интерпретации гидронимов, а наоборот, учитывая возможный синергетический эффект от использования данных современной индоевропеистики, могло бы лишь усилить позиции сторонников «древнеевропейской» гидронимии, устранив не относящиеся к ней гидронимы. Так, интересные наблюдения, сделанные в этой сфере исследований (в том числе и такие, которые учитывают современные методы индоевропеистики), позволяют ранее считавшиеся «древнеевропейскими» гидронимы соотнести с гидронимами отдельных индоевропейских языков. Более того, аргументом в пользу отнесения гидронима к определенному языку или к языковой группе может также являться либо само слово, употребляемое в качестве апеллятива, либо слово (по меньшей мере корень этого слова), функционирующее в качестве имени собственного, которое зафиксировано в определенном языке.

Мы не стремимся показать здесь предысторию индоевропейских языков, чтобы создать целостную картину строя пражзыка. Достаточно будет обратить внимание на несколько важных событий в индоевропейском языкоznании, которые произошли с 2010 по 2013 г. (см. [19]). К. Г. Красухин имеет в виду выход в свет учебника Л. Г. Герценберга, второго издания известной книги Р. С. П. Бекеса и учебника М. Майер-Брюгера. В своем обзоре известный специалист по сравнительно-историческому языкоznанию ставит цель – «дать ответ на два важных вопроса: 1) что представляет собой и какой видится современная индоевропейская лингвистика; 2) надо ли преподавать ее основы» [19, с. 115]. И если второй вопрос для нас принципиально не существенен, то относительно первого вопроса в фокусе внимания в настоящей статье находятся те полученные индоевропеистикой за последние десятилетия результаты, которые позволяют по-новому взглянуть, в том числе и с типолого-теоретических позиций, на широко известные этимологии древних гидронимов Западной и Центральной Европы.

В качестве аксиоматического положения индоевропеистики назовем положение, согласно которому между родственными языками существуют закономерные различия в морфемах – прежде всего в словоизменительных, поскольку они по большей части не заимствуются. Закономерности различий в морфологической структуре слова объясняются фонетическими законами. Важную роль в действии фонетических законов играет аналогия, как процесс, обусловливаемый влиянием, которое оказывают друг на друга так или иначе связанные между собой элементы языка.

Обратимся к ларингальной теории. Ларингальная теория Е. Куриловича, построенная на идеях Ф. де Соссюра об индоевропейском вокализме, а также теория индоевропейского корня Э. Бенвениста актуальны и в наши дни. В настоящее время наиболее популярна реконструкция трех ларингалов: по Бекесу, h_1 – глоттальный смычной («сильный приступ»), h_2 – фарингальный, приводящий к понижению ($e > a$), h_3 – огубленный фарингальный, придающий огубленность и гласному; по Майер-Брюггеру, первый ларингал (h_1) был фонетически немаркированным, второй (h_2) – спирантом, третий (h_3) – звонким огубленным. Гамкрелидзе и Иванов связали их с тремя рядами заднеязычных: h_1 – палатальный, h_2 – велярный, h_3 – лабиовелярный [19, с. 121]. История взглядов и идей довольно полно отражается в монографии Ф. О. Линденмана, специально посвященной ларингальной теории [20]. Ларингальная теория не получила всеобщего признания. Особенно яркими оппонентами были в Германии Х. Кронассер, специалист по хетто-ливийским языкам, и в Италии компаративист из Турина Дж. Бонфонте. В этих странах было заметно общее сдержанное отношение к этой гипотезе. Ларингальную теорию не признают Э. А. Мakaев и В. Маньчак, полагая, что исчезновение целого класса фонем маловероятно. В то же время следует заметить, что даже в Германии и Италии, начиная примерно с 1960 г., все большее число ученых перешло на сторону ларингальной теории, среди них М. Майерхойфер, К. Штрунк, П. Скардигли и др. Однако, устанавливая закономерные звуковые соответствия, указывающие на фонетические критерии генетического отождествления словоформ, ларингальная теория пока не может считаться окончательной парадигмой. Кстати говоря, Е. Курилович, которого по праву можно назвать заново открывшим и подтвердившим старую ларингальную теорию, все меньше и меньше основывался в своих поздних работах на ларингалах и считал их имеющими ограниченное значение для общеиндоевропейского языка и его предыстории, что резко контрастирует с позицией большинства его последователей, которые умножают ларингалы и находят в них окончательное решение всех проблем.

Не может быть сомнения в том, что ономастикон любой территории состоит из определенных ономастических горизонтов. Э. Эйхлер называет три важных критерия для его определения [21, S. 54]:

1) устойчивость фонологической системы соответствующей языковой системе. Например, кельтская языковая система не располагала консонантом /p/. Если в этимоне гидронима реконструируется /p/, это означает, что он не может являться «кельтским»;

2) отнесение морфематических словообразовательных средств определенному языку, например, типично германским является суффикс */-str-/-*;

3) отнесение лексических основ, от которых образованы топонимы, определенному языку. Э. Эйхлер считает этот критерий важнейшим. Например, в Германии есть много рек (*Ahringsbach, Ergolz, Ergers*), названия которых восходят к др.-в.-нем. **Arganza* (< донемецк. **Argantia*). Соотнесение этих гидронимов с немецким прилагательным *arg* ‘дурной, злой, плохой’ считалось бы вполне вероятным, если бы прилагательное в немецком языке сочеталось с суффиксом **/-enza/*. Исходя из этого, **Argenza* следует отнести к другому языковому слову, а именно: к кельтскому, где **arg-ant-o*- многократно засвидетельствовано в значении ‘серебро’.

На фоне определенных успехов в развитии индоевропеистики достижения в области сравнительно-исторического изучения топонимов и гидронимов представляются менее значительными. Между тем хорошо известно, какое большое значение имеют подобные исследования. Покажем на отдельных примерах значение индоевропеистики при этимологизации гидронимов.

Аар – левый приток Лана, берет начало в горах Таунус, протяженность 50 км. Впервые упоминается в 812 г. (копия XVI в.) как *in Ardam*, в 845 г. – *Arda*, многократно в XIV в. – *Arde*, 1420 г. – *an der Arden*, 1462 г. – *uff der Ar*, 1523 г. – *Ahr*, начало XVII в. – *uff der Aar*; руины замка *Aardeck* около Диц, 1453 г. – *Ardecke*, 1480 г. – *Ardeck* [22, S. 21]. В качестве исходной формы Г. Грайле называет др.-в.-нем. *Arda* > сп.-в.-нем. *Arde*, апокопированную праформу **Ar(d)*, с продлением односложного имени *Ahr, Aar*. Устанавливается связь между **Arda*, как общеиндоевропейским названием, с др.-инд. *árdati* ‘течет, рассыпается’, греч. *árda* ‘грязь’ (< ‘грязная вода’?), литовск. *ardyt* ‘распарывать, разрушать’, прайнд. **h₂erd-* ‘течь, растекаться’.

Изар (нем. *Isar*), река, берет начало в Австрийских Альпах (земля Тироль) на границе с Германией, протекает через юго-восточную Баварию и впадает в Дунай. В литературе по кельтским языкам происхождение этого гидронима с давних пор считается кельтским, в отличие от немецкой ономастики, в которой *Isar* относят к «древнеевропейской» гидронимии. Название реки *Изар* означает просто ‘быстрая (река)’; в начале нашей эры звучало примерно, как *Isara*, и также засвидетельствовано в письменных памятниках: 736–48 (кор. IX в.) *Isara*, 755 (кор. 824) *Isura*, 776–78 (кор. XII в.) *iuxta fluenta Isure*, 819 (кор. 842) *Isara*, 1226 *Iser*, 1628 *Isar* [22, S. 244]. В срединном слоге /a/ поддается простому объяснению в том случае, если считаться с працельским образованием слова. Здесь имеется в виду производное образование от прайнцевропейского **h₁ish₂-ró-* ‘приносить течением; быстрый, скорый’, что согласно кельтским фонетическим законам дает **isaro-*. Это прилагатель-

ное получило в кельтском дальнейшее развитие, а именно: в индивидуализирующем образовании **isaro-n-* (субстантивированное прилагательное ‘быстрый, проворный’), в древнеирландском *íaru* ‘белка’ [23, S. 26]. Схожие названия встречаются во Франции (*Oise, Isère*), на севере Италии (*Eisack*, античное *Isara*) и в других областях. Из сказанного можно сделать краткие выводы: 1) все именуемые этим гидронимом реки протекают в областях, заселенных некогда кельтами; 2) фонетическая форма гидронима поддается объяснению только кельтскими фонетическими законами; 3) этимон находит отражение только в лексическом составе кельтского языка. Таким образом, по происхождению гидроним Изар является не древнеевропейским, а кельтским.

Майн – правый приток Рейна длиной 527 км. Берет начало недалеко от Кульмбаха во Франконии в месте слияния Белого и Красного Майна. Общее направление течения – с востока на запад. В Средние века считался северной границей Южной (Верхней) Германии. Важная транспортная артерия, использовавшаяся в этом качестве еще кельтами и кимбринами. Впервые он фиксируется у Помпония Мелы (*Pomp. Mela*. III. 3), затем у Плиния Старшего (*Plin. Hist nat.* IX. 45) и Тацита (*Tac. Germ.* 28).

Этимологически название Майн соответствует названию ирландской реки: ср.-ирл. *Moín, Maoin* ж. р. < працельт. **Moinā* с соответствующим продолжением м. р. **Moinos*. Точных внерекинских сравнений мы не находим. Вероятно, гидроним является производным образованием к праинд.-евр. корню **mei-* ‘двигать(ся), изменять’ [24, S. 426]. Ср. лат. *meare* ‘продвигаться вперед’. Глагол движения мог возникнуть в результате семантического переноса значения ‘менять, изменять’ на значение ‘менять место, изменить положение’. Таким образом, гидроним Майн следует считать кельтским, исходя из наличия ирландских гидронимических соответствий и продолжения развития этого корня в кельтском языке. Ср. также *Möne* (нем. *Möhne*), пр. пр. Рейна в Германии [22, S. 354].

Рейн (нем. *Rhein*, фр. *Rhin*, нидерл. *Rijn*) – крупная река в Западной Европе, впадает в Северное море. Протекает по территории 6 государств: Швейцарии, Лихтенштейна, Франции, Австрии, Германии и Нидерландов.

Известно, что крупные реки носят самые древние названия. Поэтому гидроним относили к «древнеевропейской» гидронимии. Этимология гидронима не вызывает возражений: древнейшую форму можно реконструировать как праинд. **h₃reiH-no*, к праинд. корню **h₃reiH-* ‘бурлить, крутиться’. Рейн может означать «Бурлящая (река)». На праиндоевропейской почве из этой праформы развились далее, с одной стороны, прагерм. **rīna-*, с другой стороны, працельт.

**reino-*, галльск. **rēno-*. Рефлекс кельтского слова сохранился в др.-ирл. *rian* ‘море’. Сам корень сохранился в германском, например, в немецком глаголе *rinnen* ‘течь, струиться’. Древнеирландский апеллятив является кельтским лексическим наследием. Трудно решить, какой народ первым дал имя этой реке, возможно, это были кельты. Таким образом, гидроним вполне объясним на кельтской основе, следовательно, его следует исключить из «древнеевропейской» гидронимии.

В качестве перспективы исследования можно наметить анализ водных названий *Аллер*, *Аммер*, *Дунай* и других гидронимов Западной и Центральной Европы с целью уточнить их «древнеевропейское» происхождение.

Выводы

1. В результате проведенного исследования становится очевидным, что без новейших сравнительно-исторических исследований невозможно определить ни языковой статус «древнеевропейской» гидронимии, ни тематические группы апеллятивов, лежащих в основании этих гидронимов и, соответственно, степень генетической близости родственных языков.

2. Среди особенно сложных проблем выделяются те, которые связаны с языковой атрибуцией древних гидронимов. Все еще не ясно, был ли это один язык или это были разные языки. При этом сам термин «voreinzelsprachlich», предложенный Х. Краэ, нуждается в уточнении. Обозначается ли им, по меньшей мере, (северо)западно-индоевропейский, или, возможно, даже праиндоевропейский язык? Тот факт, что теперь постулируется дальнейшая языковая ступень индоевропейского происхождения для Центральной Европы, имеет, безусловно, далеко идущие перспективы, на которые следует обратить пристальное внимание.

3. Морфологические и семантические особенности этих гидронимов заставляют принять то истолкование, согласно которому начало древнеевропейской гидронимии положил какой-то индоевропейский диалект или диалекты, из которых впоследствии непосредственным образом не могли образоваться ни германский, ни кельтский. Поскольку эти формы не этимологизируются из известных индоевропейских языков, распространенных на территориях, где протекают реки, можно постулировать, что для Центральной Европы нужно считаться, по меньшей мере, с двумя миграционными потоками носителей индоевропейских языков. Первый поток оставил известные нам названия рек, а второй поток положил начало кельтскому, германскому и т. д. Границы между образованием древнеевропейских гидронимов и предтечей германского и кельтского языков могут быть приурочены к приходу сельского хозяйства в Цен-

тральную Европу в IV тыс. до н. э. и появлению в III тыс. шнуровой керамики.

4. Анализ гидронимии Германии косвенно свидетельствует о том, что распространение германских языков из предполагаемого центра, находящегося на северо-западе континентальной Европы, повлекло за собой и распространение древнейших гидронимов, унаследованных от праиндоевропейского периода. Понятие «древнеевропейской» гидронимии как совокупности этнически не дифференциированного слоя европейских гидронимов подразумевает обращение к тем языковым явлениям, которые соотносимы с эпохой существования еще диалектно не расчлененной индоевропейской общности.

Проблематично – хотя и в другом отношении – апеллирование к германским языкам как лексикескому источнику образования гидронимов, в особенности на ранней стадии его развития. Правда, ситуация с германской атрибуцией этих гидронимов более благоприятна, чем с древнеевропейской: существует ряд хорошо засвидетельствованных древних форм гидронимов. Достаточно хорошо изучены фонетические законы, лексика собрана в образцовом этимологическом словаре Ю. Покорного [25]. Проблема тут в том, что мы не располагаем данными относительно хронологической глубины древнеевропейской языковой общности (если в действительности она имела место) от слишком близких друг другу германских языков, в связи с чем реконструкция континентально-германских и скандинавских гидронимов часто оказывается почти идентичной.

5. Реконструкция гидронимов на основе апеллятивных индоевропейских корней, представленных только в онимической сфере и отсутствующих в апеллятивной сфере, может не соответствовать некоторым общим константам современной науки и способна сформировать ложное представление о существовавшем в праязыковой период некотором корнеслове, якобы используемом для номинации крупных европейских рек. Из каких бы корней-призраков (*ghost-roots*) ни состоял этот корнеслов, суть именования всегда в закреплении сущности вещи, временной, неслучайной и безусловной.

6. Для определения родства сходно звучащих слов, лежащих в основе собственных имен, необходимо знать, как они звучали в прошлом. Другими словами, без знания истории здесь делать нечего. В дальнейшем оказывается, что одного знания истории также недостаточно. В практике исследования возникают многие частные вопросы, требующие массы оговорок и особых разъяснений. То же самое наблюдается, когда мы встречаемся со сходно звучащими формативами.

7. Представляется весьма вероятным, что до прихода индоевропейцев в Центральную Европу в не-

знакомых им землях проживали другие народы, говорившие на незнакомых им языках. Поэтому мы не можем исключать, что могли сохраниться также доиндоевропейские названия рек. Следует обратить более пристальное внимание на гидронимы с *-ara*, которые составляют так называемый «северо-западный» блок. Х. Куна. «Васконская» же теория Т. Феннеманна не нашла широкого позитивного отклика в научных кругах. Представляется ли в принципе возможным реконструировать доиндоевропейские гидронимы как неиндоевропейские? Или такая реконструкция и в самом деле неестественна ввиду фонетической и/или псевдоэтиологической адаптации в каждом случае к местному индоевропейскому диалекту? Следует ли нам энергично защищать выдвинутые Х. Краэз и его сторонниками индоевропейские гипотезы происхождения самых древних речных названий в Центральной Европе, относя их к докельтскому или догерманскому гидронимическому слою? Можно ли полагать, что в некоторых диалектах индоевропейского языка «эпохи распада» такая гидронимическая система, бесспорно, фактически существовала?

8. Расширение границ истории заселения Европы способствует установлению более тесной связи между представителями разных областей знания. В этой перспективе становится вполне понятной необходимость кооперации лингвистов, археологов, палеогенетиков как при обсуждении собственно кардинальных проблем этногенеза индоевропейцев, так и при решении частных задач сравнительно-исторического языкознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bichlmeier H. Analyse und Bewertung der sprachwissenschaftlichen Standards aktueller Forschungen traditioneller Art zur «alteuropäischen Hydronymie» aus der Perspektive der heutigen Indogermanistik // Namenkundliche Informationen. 2012/2013. Bd. 101/101. S. 397–438.
2. Bichlmeier H. Zur ‘alteuropäischen Hydronymie’ – bzw. dem, was von ihr übrig bleibt // Namenkundliche Informationen. 2023. Bd. 115. S. 17–37.
3. Perono Cacciafoco F. Water Place Names in the Pre-Latin Ligurian Context. A Study in Prehistoric Toponomastics and Semantics // Вопросы ономастики. 2013. № 2 (15). С. 91–107.
4. Særheim I. Ancient toponyms in sous-west Norway : Origin and formation // Language Contact and Development around the North Sea. Amsterdam/Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2012. Pp. 53–68.
5. Krahe H. Sprache und Vorzeit : Europäische Vorgeschichte nach dem Zeugnis der Sprache. Heidelberg : Quelle & Meyer, 1954. 180 S.
6. Krahe H. Unsere ältesten Flussnamen. Wiesbaden : Harrasowitz, 1964. 123 S.

7. Schmid W. P. Die alteuropäische Hydronymie : Stand und Aufgaben ihrer Erforschung // Beiträge zur Namenforschung. 1981. Neue Folge 16. S. 1–12.
8. Udolph J. Germanische Hydronymie aus kontinentaler Sicht // Beiträge zur Namenforschung. 1989. Neue Folge 24. S. 269–291.
9. Udolph J. Namenkundliche Studien zum Germanenproblem. Berlin ; New York : de Gruyter, 1994. 1036 S.
10. Duridanov I. Die Hydronymie des Vardarsystems als Geschichtsquelle. Köln ; Wien : Böhlau, 1975. 417 S.
11. Tovar A. Krahes alteuropäische Hydronymie und die westindogermanischen Sprachen. Hedelberg : Winter, 1977. 42 S.
12. Седов В. В. Этногенез ранних славян // Русин. 2006. № 1 (3). С. 174–198.
13. Udolph J. Rez. von Namenforschung. Ein internationales Handbuch zur Onomastik, 1–3. Berlin ; New York, 1999. S. 274–278.
14. Matveev A. K. Ономатология / Отд-ние ист.-филол. наук РАН. М. : Наука, 2006. 292 с.
15. Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян : Лингвистические исследования. Изд. 2-е, доп. М. : Наука, 2002. 489 с.
16. Strandberg S. Kontinentalgermanische Hydronymie aus nordischer Sicht // Probleme der Namenbildung. Rekonstruktion von Eigennamen und der ihnen zugrundeliegenden Appellative. Akten eines Symposiums in Uppsala 1-4. September 1998. 1998. Band 18. S. 17–57.
17. Hengst K. Ethnisches Zusammenleben seit der Frühzeit im Spiegel der Namen Eger – Ohře und Cheb – Eger // Beiträge zur Namenforschung. 49. 2014. S. 289–302.
18. Deutsches Ortsnamenbuch / Hrsg. von Manfred Niemeyer. Berlin ; Boston : Walter de Gruyter, 2012. 756 S.
19. Красухин К. Г. Новые руководства по индоевропейскому языкознанию // Вопросы языкоznания. 2013. № 6. С. 115–136.
20. Lindeman F. O. Introduction to the laryngeal theory. Oslo : Norwegian University Press, 1987. 155 p.
21. Eichler E. Ortsnamenschichten im Saale-Elbe-Gebiet // Probleme der älteren Namenschichten. Hrsg. von Ernst Eichler. Heidelberg, 1991. S. 53–58.
22. Greule A. Deutsches Gewässernamenbuch. Etymologie der Gewässernamen und der zugehörigen Gebiets-, Siedlungs- und Flurnamen, unter Mitarbeit von Sabine Hackl-Rößler. Berlin ; Boston, 2014. 634 S.
23. Bichlmeier H. Zur «alteuropäischen Hydronymie» – bzw. dem, was von ihr übrig bleibt // Namenkundliche Informationen. 2023. Bd. 115. S. 397–438.
24. Rix H. Lexikon der indogermanischen Verben : LIV; die Wurzeln und ihre Primärstammbildungen / unter Leitung von Helmut Rix und der Mitarb. vieler anderer bearb. von Martin Kümmel... Wiesbaden : Reichert, 2001. 823 S.
25. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. 5. Aufl. Tübingen ; Basel : Francke, 2005. 1185 S.

REFERENCES

1. Bichlmeier H. Analyse und Bewertung der sprachwissenschaftlichen Standards aktueller Forschungen traditioneller Art zur «alteuropäischen Hydronymie» aus der Perspektive der heutigen Indogermanistik. In: *Namenkundliche Informationen*. 2012/2013. Bd. 101/101. Pp. 397–438.
2. Bichlmeier H. Zur ‘alteuropäischen Hydronymie’ – bzw. dem, was von ihr übrig bleibt. In: *Namenkundliche Informationen*. 2023. Bd. 115. Pp. 17–37.
3. Perono Cacciafoco F. Water Place Names in the Pre-Latin Ligurian Context. A Study in Prehistoric Toponomastics and Semantics. In: *Voprosy onomastiki*. 2013. No. 2 (15). Pp. 91–107.
4. Sørheim I. Ancient toponyms in sous-west Norway: Origin and formation. In: *Language Contact and Development around the North Sea*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2012. Pp. 53–68.
5. Krahe H. Sprache und Vorzeit: Europäische Vorgeschichte nach dem Zeugnis der Sprache. Heidelberg: Quelle & Meyer, 1954. 180 p.
6. Krahe H. Unsere ältesten Flussnamen. Wiesbaden: Harrasowitz, 1964. 123 p.
7. Schmid W. P. Die alteuropäische Hydronymie: Stand und Aufgaben ihrer Erforschung. In: *Beiträge zur Namenforschung*. 1981. Neue Folge 16. Pp. 1–12.
8. Udolph J. Germanische Hydronymie aus kontinentaler Sicht. In: *Beiträge zur Namenforschung*. 1989. Neue Folge 24. Pp. 269–291.
9. Udolph J. Namenkundliche Studien zum Germanenproblem. Berlin; New York: de Gruyter, 1994. 1036 p.
10. Duridanov I. Die Hydronymie des Vardarsystems als Geschichtsquelle. Köln; Wien: Böhlau, 1975. 417 p.
11. Tovar A. Krahes alteuropäische Hydronymie und die westindogermanischen Sprachen. Hedelberg: Winter, 1977. 42 p.
12. Sedov V. V. Etnogenez rannih slavyan. In: *Rusin*. 2006. No. 1 (3). Pp. 174–198.
13. Udolph J. Rez. von Namenforschung. Ein internationales Handbuch zur Onomastik, 1–3. Berlin; New York, 1999. Pp. 274–278.
14. Matveev A. K. Onomatologiya. Otd-nie ist.-filol. nauk RAN. M.: Nauka, 2006. 292 p.
15. Trubachev O. N. Etnogenez i kul'tura drevnejshih slavyan: Lingvisticheskie issledovaniya. Izd. 2-e, dop. M.: Nauka, 2002. 489 p.
16. Strandberg S. Kontinentalgermanische Hydronymie aus nordischer Sicht. In: *Probleme der Namenbildung. Rekonstruktion von Eigennamen und der ihnen zugrundeliegenden Appellative. Akten eines Symposiums in Uppsala 1-4. September 1998*. 1998. Band 18. Pp. 17–57.
17. Hengst K. Ethnisches Zusammenleben seit der Frühzeit im Spiegel der Namen Eger – Ohře und Cheb – Eger. In: *Beiträge zur Namenforschung*. 49. 2014. Pp. 289–302.

18. Deutsches Ortsnamenbuch. Hrsg. von Manfred Niemeyer. Berlin; Boston: Walter de Gruyter, 2012. 756 p.
19. Krasnukhin K. G. Novye rukovodstva po indoevropeiskomy jazykoznaniiyu. In: *Voprosy jazykoznaniiya*. 2013. No. 6. Pp. 115–136.
20. Lindeman F. O. Introduction to the laryngeal theory. Oslo: Norwegian University Press, 1987. 155 p.
21. Eichler E. Ortsnamenschichten im Saale-Elbe-Gebiet. In: *Probleme der älteren Namenschichten*. Hrsg. von Ernst Eichler. Heidelberg, 1991. Pp. 53–58.
22. Greule A. Deutsches Gewässernamenbuch. Etymologie der Gewässernamen und der zugehörigen Gebiets-, Siedlungs- und Flurnamen, unter Mitarbeit von Sabine Hackl-Rößler. Berlin; Boston, 2014. 634 p.
23. Bichlmeier H. Zur «alteuropäischen Hydronymie» – bzw. dem, was von ihr übrig bleibt. In: *Namenkundliche Informationen*. 2023. Bd. 115. Pp. 397–438.
24. Rix H. Lexikon der indogermanischen Verben : LIV; die Wurzeln und ihre Primärstammbildungen / unter Leitung von Helmut Rix und der Mitarb. vieler anderer bearb. von Martin Kümmel... Wiesbaden: Reichert, 2001. 823 p.
25. Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. 5. Aufl. Tübingen; Basel: Francke, 2005. 1185 p.

Башкирский государственный аграрный университет

Беляев А. Н., доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков

E-mail: anbelajew@mail.ru

Поступила в редакцию 19 ноября 2024 г.

Принята к публикации 26 декабря 2024 г.

Для цитирования:

Беляев А. Н. Древнеевропейская гидронимия с позиций современной индоевропеистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 1. С. 32–40. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic1680-5755/2025/1/32-40>

Bashkir State Agrarian University

Belyaev A. N., Doctor of Philology, Professor of the Foreign Languages Department

E-mail: anbelajew@mail.ru

Received: 19 November 2024

Accepted: 26 декабря 2024

For citation:

*Belyaev A. N. Old European hydronymy in the modern Indo-European studies. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2025. No. 1. Pp. 32–40. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic1680-5755/2025/1/32-40>*